

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА
ИНТЕРНЕТ ПОЛИТИКИ

LPRC ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

БАЛАНС ПОПРАВК О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ПРАВОМ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ОНЛАЙН

DIGITAL
RIGHTS
EXPERT
GROUP

Экспертное заключение

АВТОРЫ: ТАТЬЯНА ЧЕРНОБИЛЬ
РОМАН РЕЙМЕР

Данное заключение подготовлено ОФ «Центр исследования правовой политики» (LPRC) в рамках проекта «Развитие сообщества цифровых прав в Центральной Азии» Фонда содействия развитию открытого общества ("FPOS") совместно с Экспертной группой по цифровым правам при поддержке Общественного фонда «Гражданская инициатива интернет политики».

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
«БАЛАНС ПОПРАВОК О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ПРАВОМ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ОНЛАЙН»¹

Аннотация

Настоящая аналитическая записка посвящена рассмотрению, с точки зрения международных стандартов и требований национального законодательства, соотношения в Казахстане обязательств государства по праву на приватность (соблюдение тайны частной жизни), в контексте защиты персональных данных при публикации судебных актов в интернете, и права на доступ к информации с учетом принципа гласности судопроизводства. Авторы делают вывод, что приоритетным для судебной системы Казахстана остается нахождение баланса между обеспечением надежной защиты персональных данных и соблюдением принципов судопроизводства, среди которых доступность, публичность, открытость и гласность. Судебной системе, в лице Верховного Суда Республики Казахстан, рекомендуется разработать собственный правовой и технический инструментарий обеспечения защиты персональных данных, учитывая опыт других странах, где эффективно гарантируется и обеспечивается право на приватность при публикации онлайн судебных актов.

Введение

В настоящее время ведется широкое обсуждение пакета поправок в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты персональных данных². Согласно предлагаемому на сегодня поправкам в статью 6 закона «О персональных данных и их защите»³, третьи лица смогут свободно распространять персональные данные в том числе из судебных актов, размещаемых, согласно требованию подпункта 1) пункта 5 статьи 16 закона «О доступе к

¹ Настоящее экспертное заключение подготовлено ОФ «Центр исследования правовой политики» (LPRC) в рамках проекта «Развитие сообщества цифровых прав в Центральной Азии» Фонда содействия развитию открытого общества ("FPOS") совместно с Экспертной группой по цифровым правам при поддержке Общественного фонда «Гражданская инициатива интернет политики».

² Досье на Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты персональных данных» данных (по состоянию на 30 июня 2021 года), Сравнительная таблица по внесению изменений в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты персональных данных по состоянию на 30 июня 2021 года - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34762348#pos=45;-54.

³ Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» № 94-V от 21 мая 2013 г. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094#z14>.

информации»⁴, на интернет-ресурсах судов Республики Казахстан, без согласия субъекта персональных данных, а лишь при «наличи[и] ссылки на источник информации»⁵.

Это предложение вызвало возражение Верховного суда, который в своем отзыве на предлагаемые поправки заметил⁶, что «при распространении судебных актов третьими лицами *должны* соблюдаться требования о получении согласия сторон (участников производства) по судебным делам, права и интересы которых затрагивает тот или иной судебный акт» (курсив наш), и предложил «законодательно урегулировать вопрос при использовании судебных актов третьими лицами», приведя предлагаемые в статью 6 закона «О персональных данных и их защите» поправки в соответствии с действующим с октября 2020 года приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан «Об утверждении правил сбора, обработки и публикации персональных данных» (далее – «Правила»)⁷. В параграфе 5 этих Правил оговаривается обработка персональных данных судами, и в пункте 30 указывается, что: «в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты охраняемой законом тайны при сборе и использовании либо распространении *третьими лицами* судебных актов Верховного Суда Республики Казахстан, местных и других судов Республики Казахстан, *из них исключаются (обезличиваются) персональные данные*. При этом *третьи лица* принимают на себя обязательства по обеспечению выполнения требований Закона» (курсив наш).

Для приведения предлагаемых в статью 6 закона «О персональных данных и их защите» поправок в соответствии с Правилами сбора, обработки и публикации персональных данных⁸, Верховный суд предложил дополнить предлагаемую редакцию пункта 4 данной статьи закона требованием к третьим лицам «при сборе, обработке и распространении персональных данных из информационных систем государственных органов из них *исключа[ть] (обезличива[ть]) персональные данные*» либо же осуществлять сбор, обработку и распространение таких персональных данных «с соблюдением требований конфиденциальности и деперсонификации» (курсив наш).

Таким образом, в своем отзыве на предлагаемые поправки Верховный суд, от лица органов судебной власти, не признал за судами Республики Казахстан, как владельцев информации, а также собственников и операторов собираемых, обрабатываемых и публикуемых без согласия субъекта⁹ персональных данных, иных обязательств по защите персональных данных участников судопроизводства, кроме тех, что уже предусмотрены законодательством страны. Также Верховный суд возразил против «проведения государственного контроля [в форме предлагаемых проверок и профилактического контроля¹⁰] в отношении судов»¹¹. В своей

⁴ Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» № 401-V ЗРК от 16 ноября 2015 г. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401#z8>.

⁵ См. 1 выше, пункт 2 статьи 6 Редакции предлагаемого изменения и дополнения

⁶ См. 1 выше, Приложение к Письму Аппарата Верховного суда (июнь 2021 года)

⁷ Об утверждении Правил сбора, обработки персональных данных. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21 октября 2020 года № 395/НҚ. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 октября 2020 года № 21498 - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021498>.

⁸ См. выше.

⁹ То есть участников судопроизводства

¹⁰ См. 1 выше, Пункт 18 Сравнительной таблицы по состоянию на 30 июня 2021 г.

¹¹ См. 6 выше.

аргументации Верховный суд ссылается на «основные принципы независимости о недопустимости вмешательства [в деятельность судов]»¹², предусмотренные «положениями Конституции и Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹³.

В настоящее время сбор и обработка персональных данных при осуществлении деятельности судами, согласно статье 9 закона «О персональных данных и их защите»¹⁴, производится без согласия субъекта или его законного представителя.

Публикация же персональных данных в ходе осуществления деятельности судами происходит при размещении судебных актов на интернет-ресурсах судов. Согласно закону «О доступе к информации», органы судебной системы, являясь обладателями информации, обязаны создавать интернет-ресурсы, на которых, среди прочего, размещать также судебные акты, «за исключением не подлежащих размещению в открытом доступе»¹⁵. Публикации при этом подлежат вступившие в силу¹⁶ судебные акты, в полном объеме¹⁷, «за исключением текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, а также судебные акты по делам, рассмотренным в закрытом судебном разбирательстве»¹⁸.

Персональные данные, подлежащие публикации в составе судебных актов, следующие¹⁹:

- фамилии, имена и отчества;
- дата и место рождения;
- место жительства или пребывания;
- номера телефонов;
- реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность;
- индивидуальный идентификационный номер – физического лица;
- идентификационный номер налогоплательщика – физического лица, состоящего на регистрационном учете в качестве индивидуального предпринимателя участников судебного процесса.

Как видим, объем подлежащих публикации персональных данных в составе судебных актов, размещаемых в исполнение принципа гласности судопроизводства на интернет-ресурсах судов, довольно широк, и доступ к ним может получить фактически любой пользователь, обладающий достаточными навыками пользования сервисом поиска судебных актов «Банк судебных актов»²⁰, государственного электронного информационного ресурса Верховного суда Республики Казахстан, отнесенного, согласно пункту 1 статьи 36 закона «Об

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См. 3 выше, статья 9.

¹⁵ См. 4 выше, подпункт 1) пункта 5 статьи 16.

¹⁶ См., напр., часть 9 статьи 19 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан № 377-V ЗРК от 31 октября 2015 г. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377#z19> и пункт 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам» от 6 декабря 2002 года № 25 - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000025S> .

¹⁷ См. 7 выше, пункт 29.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, подпункт 1) пункта 30.

²⁰ <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>.

информатизации»²¹, к «электронным информационным ресурсам [государственного органа], содержащим общедоступные персональные данные, [...] на которые в соответствии с законами Республики Казахстан не распространяются требования соблюдения конфиденциальности»²².

Гласность судебного разбирательства является одним из ключевых принципов, обеспечивающих прозрачность действий и доверие общественности судебной власти.

Отсюда следует, что в данной ситуации возникает дилемма. Конфликтующими, как может показаться, выступают с одной стороны право на приватность отдельно взятого человека как участника судебного процесса, а с другой стороны право на справедливое судебное разбирательство, основанное на принципах законности, публичности и открытости судопроизводства как института, представляющего из себя колоссальную общественную значимость, а также право на доступ к информации как элемента права на свободу слова.

Таким образом, основная цель – это найти баланс между необходимостью гарантировать высокий уровень защиты персональных данных и в то же время удовлетворить потребность в доступе к правосудию, в доступе к прецедентному праву, в прозрачности и контроле судебной системы, обеспечивающейся, в том числе, посредством открытости судебных процессов.

Национальное законодательство

Право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, обеспечивает гарантии надлежащего процесса и равенство сторон и составляет неотъемлемую часть одноименного конституционного права человека и гражданина Республики Казахстан.

Конституция Республики Казахстан²³ содержит целый раздел под номером VII под общим наименованием «Суды и правосудие». Статьи раздела VII описывают общую процедуру отправления правосудия, определяет основные принципы, иерархическую градацию судебной системы, а также требования и гарантии к судебному корпусу.

В частности, пункт 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства». Пункт 1 статьи 76 Конституции Республики Казахстан регламентирует, что «судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики».

Таким образом, судебная система работает исключительно на основании действующего законодательства, ранжированного исходя из иерархии нормативных правовых актов.

²¹ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>.

²² Там же.

²³ Конституция Республики Казахстан - https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z83.

Статья 10 закона Республики Казахстан «О правовых актах»²⁴ устанавливает следующую иерархию нормативных правовых актов:

- Конституция Республики Казахстан;
- законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;
- конституционные законы Республики Казахстан;
- кодексы Республики Казахстан;
- консолидированные законы;
- законы Республики Казахстан;
- и другие.

Далее мы разберем законодательное регулирование деятельности казахстанской судебной системы в контексте исполнения последней общественно важных функций, представляющих из себя общественный интерес.

Пункт 2 статьи 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»²⁵ устанавливает, что: *«Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики».*

Отметим сразу, что одним из ключевых принципов казахстанского судопроизводства, во всяком случае де-юре, является гласность.

Принцип гласности как один из основных принципов гражданского, в частности, судопроизводства находит своё отражение в Гражданском Процессуальном Кодексе Республики Казахстан (далее – «ГПК»)²⁶, а именно в статье 19, и включает в себя следующие основные элементы:

- Разбирательство гражданских дел во всех судебных инстанциях происходит открыто. Судебные акты объявляются публично;
- Лица, участвующие в деле, и другие лица, в том числе представители средств массовой информации, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право делать заметки по ходу судебного заседания, фиксировать его с помощью средств аудиозаписи и цифровых носителей с занимаемых ими в зале мест.
- Вступившие в законную силу судебные акты публикуются на интернет-ресурсе Верховного суда в «Судебном кабинете»²⁷ и могут публично обсуждаться с учетом ограничений, установленных частью второй данной статьи и иными законами.
- Информация об обращениях, поступивших в суд по находящимся в производстве суда гражданским делам, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников процесса путем размещения данной информации на официальном интернет-ресурсе суда²⁸.

²⁴ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» № 480-V ЗРК от 6 апреля 2016 года - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>.

²⁵ Закон Республики Казахстан № 132 от 25 декабря 2000 года - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>.

²⁶ Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Казахстан № 377-V ЗРК от 31 октября 2015 года - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

²⁷ См. 20 выше.

²⁸ Там же.

Необходимость размещения судебных актов на интернет-ресурсах судов Республики Казахстан регламентирована также подпунктом 1) пункта 5 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О доступе к информации»²⁹.

В Комментариях к Гражданскому процессуальному Кодексу Республики Казахстан³⁰ (далее – «Комментарии к ГПК») принцип гласности определяется следующим образом: *«Принцип гласности судебного разбирательства означает, что разбирательство гражданских дел во всех судах осуществляется открыто, с обеспечением свободного доступа в зал заседаний всех желающих граждан, за исключением граждан моложе шестнадцати лет, если они не являются лицами, участвующими в деле, или свидетелями».*

Более того, в Комментариях к ГПК указано, что *«В открытом судебном заседании присутствующие имеют право лично воспринимать все происходящее в зале судебного заседания. Данная норма позволяет лицам, участвующим в деле, и другим лицам, в том числе представителям средств массовой информации, присутствующим в открытом судебном заседании, делать письменные заметки по ходу судебного заседания, осуществлять стенографирование по ходу судебного заседания, фиксировать его с помощью средств аудиозаписи и цифровых носителей с занимаемых ими в зале мест».*

Согласно Комментариям к ГПК, вступившие в законную силу судебные акты публикуются на интернет-ресурсе суда, и могут публично обсуждаться с учетом ограничений, установленных в частности законом Республики Казахстан «О государственных секретах»³¹, законом Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»³².

Авторы Комментариев к ГПК полагают, что неукоснительное соблюдение положений статьи 19 ГПК РК, согласуется с принципом независимости судей и принципом гласности: *«Такие положения согласуются с принципом независимости судей и направлены на пересечение незаконных обращений с целью получения положительного результата по делу».*

Принцип гласности регламентирован также при отправлении уголовного и административного судопроизводства. При этом, общие положения принципа гласности, как в гражданском, так и уголовном судопроизводствах практически идентичны.

Так, в Нормативном постановлении Верховного суда «О соблюдении гласности уголовного судопроизводства» (2002)³³ говорится, что *«в принцип гласности включается публичное провозглашение судебного решения, [...] создание единой базы данных вступивших в законную силу приговоров и постановлений судов и свободный доступ к ним, доступность информации об исполнении судебных актов».*

²⁹ См. 4 выше.

³⁰ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. Астана, 2016 год. УДК 347 (574) К 63 ISBN 978-601-236-042-4 - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32469410#pos=2;-106.

³¹ Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года № 349-І - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349> .

³² См. 3 выше.

³³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам» от 6 декабря 2002 года № 25 - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000255> .

В уголовном процессе ограничение принципа гласности возможно лишь «в целях охраны государственных секретов, предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, членов их семей или близких родственников, защиты интересов несовершеннолетних подсудимых»³⁴.

Разобравшись с тем, что представляет из себя принцип гласности в гражданском и уголовном судопроизводстве, необходимо определить объем персональных данных подлежащих сбору и опубликованию в ходе судебного процесса.

Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении»³⁵ (далее - «Нормативное постановление № 5») устанавливает порядок составления и оформления судебных актов по гражданским делам. Касательно персональных данных в нем сказано, что «*персональные данные физического лица о фамилии, имени, отчестве (при его наличии) необходимо указывать в соответствии с записью в официальном документе, удостоверяющем личность*».

Также Нормативное постановление № 5 устанавливает, что «при составлении вводной части необходимо руководствоваться частью 3 статьи 226 ГПК *«Содержание решения», которая определяет, что решение состоит из вводной, описательной мотивировочной и резолютивной частей. Во вводной части указываются «дата и место вынесения решения; наименование суда, вынесшего решение; состав суда; секретарь судебного заседания; стороны; другие лица, участвующие в деле, и представители; предмет спора или заявленное требование*». Таким образом, объем персональных данных, обязательных к указанию в решении по гражданскому судопроизводству, ограничивается полным указанием фамилии, имени, отчества в соответствии с записью в официальном документе, удостоверяющем личность.

Напротив, в уголовном судопроизводстве объем персональных данных участников процесса, и в особенности подсудимого, возрастает.

Так, пункт 4 статьи 396 Уголовного процессуального кодекса³⁶ (далее – «УПК») устанавливает, что:

«Во вводной части приговора указывается [...] фамилия, имя и отчество (при его наличии) подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и *иные сведения о личности подсудимого, имеющие значение для дела*» (курсив наш).

Положения пункта 4) статьи 396 УПК корреспондируются с соответствующим положением Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре»³⁷ (далее по тексту – «Нормативное постановление № 4»): «*В отношении*

³⁴ Статья 29 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан № 231-V ЗРК от 4 июля 2014 года - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

³⁵ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 - https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_.

³⁶ См. 34 выше

³⁷ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» № 4 от 20 апреля 2018 года - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000004S>.

каждого лица, которое упоминается во вводной части приговора, необходимо указывать не только фамилию, но и инициалы. Отражаются все данные о подсудимом, перечисленные в пункте 4) статьи 396 УПК, при этом сведения о фамилии, имени, отчестве, годе, месяце, дне и месте рождения должны соответствовать документу, удостоверяющему его личность».

Помимо названных, в описательной и мотивировочной частях решения/приговора также могут содержаться чувствительные, личные сведения о сторонах процесса, которые в обязательном порядке вносятся в судебные акты.

Как указывалось, вступившие в законную силу решения, и приговоры суда, содержащие в себе персональные данные участников процесса, размещаются для всеобщего пользования на официальном интернет-ресурсе суда.

В свою очередь, отсылка в Комментариях³⁸ к части 9 статьи 19 «Гласность судебного разбирательства» ГПК о том, что публичное обсуждение вступивших в силу и размещенных на интернет-ресурсе суда судебных актов по гражданским делам возможно лишь «с учетом ограничений, установленных [...] иными законами, [в том числе] «О персональных данных и их защите», включая в части открытости и доступности персональных данных участников процесса, на самом деле не соответствует действительности.

Так, пункт 1 статьи 9 Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»³⁹ предусматривает сбор и обработку персональных данных при осуществлении деятельности судами без какого-либо согласия субъектов.

Более того, судебная система в лице судов освобождена от назначения «лица, ответственного за организацию обработки персональных данных»⁴⁰.

Таким образом, при осуществлении своей деятельности суды НЕ (!) обязаны выполнять такие требования законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, в том числе требований к защите персональных данных, как:

- осуществлять внутренний контроль за соблюдением судами, как собственниками и (или) операторами персональных данных, и их работниками законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, в том числе требований к защите персональных данных;
- доводить до сведения своих работников, будучи собственниками и (или) операторами персональных данных, положения законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите по вопросам обработки персональных данных, требования к защите персональных данных;
- осуществлять контроль за приемом и обработкой обращений субъектов персональных данных или их законных представителей.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что в Казахстане действующее правовое регулирование деятельности судебной системы:

³⁸ См. 30 выше.

³⁹ См. 3 выше.

⁴⁰ Подпункт 10) пункта 2 статьи 25 закона «О персональных данных» (см. 3 выше).

- a) устанавливает примат принципа гласности в ущерб праву на приватность отдельного гражданина; и
- b) выводит деятельность судов из-под действия национального законодательства о персональных данных и их защите.

Международные стандарты и мировая правоприменительная практика

Принцип гласности судебного разбирательства отмечен во всех международных стандартах, связанных с реализацией и продвижением права на справедливое судебное разбирательство.

В частности, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴¹ (далее – «МПГПП») регламентирует, что *«каждый имеет право [...] на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»*. В дополнение к МПГПП, пункт 28 Замечаний общего порядка № 32⁴² к упомянутой выше статье 14 МПГПП указывает, что: *«Все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом»*.

Таким образом, принцип гласности признается одним из ключевых элементов права на справедливое судебное разбирательство.

Однако право на справедливое судебное разбирательство, как институция, представляющая собой общественный интерес, вступает в противоречие с правом каждого отдельного человека на приватность и следующим за ним правом на невмешательство в его личную и семейную жизнь (включая на защиту персональных данных).

Это подтверждается пунктом 1 статьи 17 МПГПП⁴³ *«Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь...»*.

В пункте 1 Замечаний общего порядка № 16⁴⁴ к статье 17 МПГПП указано, что *«по мнению Комитета [ООН по правам человека], это право должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами»*.

⁴¹ Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года (письмо МИД РК от 27.06.06 г № 12-1-2/1445) - <https://sud.gov.kz/rus/content/mezhdunarodnyy-pakt-o-grazhdanskih-i-politicheskikh-pravah>

⁴² Замечания общего порядка № 32, Комитет ООН по правам человека, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г. - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru. Не требует ратификации.

⁴³ См. 41 выше.

⁴⁴ Замечания общего порядка № 16 (Статья 17), Комитета ООН по правам человека, 32-я сессия, 1988 г. - <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom16.html>.

Пункт 10 Замечаний общего порядка № 16⁴⁵ регламентирует, что: *«Законом должны регулироваться сбор и хранение информации личного характера государственными властями или частными лицами или органами в компьютерах, банках данных или как-либо иначе. Государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на её получение, обработку и использование [...]».*

Таким образом, с точки зрения международных стандартов, безусловная публичность и гласность судебного разбирательства, по существу, не является абсолютным и нерушимым принципом, особенно с учетом того факта, что судебные акты содержат большое количество персональных данных участников процесса.

И именно обстоятельство широкой доступности судебных решений особенно на специализированных интернет-ресурсах судов позволяет говорить о необходимости действенного вмешательства со стороны государства, с целью, в том числе законодательного укрепления права на приватность и защиту персональных данных.

Рассмотрим подробнее вопрос распространения персональных данных в составе публикуемых в интернете судебных актах.

Упоминание персональных данных в судебных решениях при публикации их онлайн обнаруживает столкновение двух прав: право общественности на доступ к информации и право владельца персональных данных на конфиденциальность частной жизни.

Еще десять лет назад тогда Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг придерживался позиции, что «поддержание доверия к судебной системе, как правило, важнее права на приватность»⁴⁶, и что в случае сомнения следует прибегать к оценке сенситивности публикуемых данных, а именно: *«Если есть основания полагать, что содержание документа, в случае его публикации, может причинить экономические, физический или моральный вред человеку, то следует применять правило наложения секретности. Секретность, в этом случае, как правило, будет распространяться на информацию о физическом или ментальном здоровье человека, его политических или религиозных убеждениях, сексуальной ориентации или алкогольной или наркотической зависимости. Но базовая идея, однако, — это использовать так называемый двухшаговый тест, где первым шагом будет установить, насколько вероятно, что опубликование специфичной информации личного характера о человеке причинит ему вред. И если ответ «да», то вторым шагом будет выяснить, насколько доступ общественности к этой информации важнее права на конфиденциальность»*⁴⁷.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Access to official documents. Issue discussion paper. CommDH(2012)7. Strasbourg, February 2012 - <https://rm.coe.int/16806da686>.

⁴⁷ Там же стр. 12: «If it is reasonable to believe that the content of a document could cause economic, physical or psychological harm to an individual if it were made publicly available, a rule of secrecy could apply. Secrecy then, would typically cover information indicating something about a person's physical or mental health, political convictions, religious beliefs, sexual orientation or alcohol or drug use. The basic idea, though, is to have a "two-step test". The first step would ask if it is likely that a specific piece of personal information, if publicly available, would cause harm to the individual. If the answer is yes, the second step would ask: is citizens' access to this kind of information clearly of greater importance than the protection of the individual?» (перевод наш).

Томас Хаммарберг, настаивая, что в этом конфликте прав под вопрос ставится сам принцип открытости и прозрачности судебной системы, признавал также и то, что с развитием цифровых технологий стал возможен широкий доступ к большим объемам персональных данных, публикуемых в том числе в размещаемых онлайн судебных решениях, что не может не представлять из себя опасность уже другого уровня, и что просто теста на чувствительность тут уже недостаточно.

Вместе с тем Томас Хаммарберг продолжал считать, что прозрачность институтов государственной власти, включая судебную, обеспечиваемая через доступ общественности к информации, способствует подотчетности этой власти и является неотъемлемым инструментом демократии: *«Власти, принимая решения об отдельных лицах, а также в целях социального планирования и распределения социальных благ, неизбежно используют персональные данные. Такие решения властей, часто весьма важные для граждан, не могут эффективно мониториться гражданским обществом без доступа к данным, на основании которых эти решения выносятся.»*⁴⁸.

Судебная система исторически всегда была открытой, за исключением узкого ряда случаев, предусмотренных законодательством. В открытых судебных заседаниях с участием посетителей оглашались без изъятия, в том числе, и персональные данные участников процесса, так как проблема конфиденциальности таких данных всегда уступала интересам правосудия.

На сегодня, однако, когда цифровой оборот персональных данных принял беспрецедентные масштабы и труднорегулируемый характер, интересы приватности закономерно вышли на первый план и даже, как может показаться, стали превалировать над общественным интересом в виде обеспечения прозрачности судебной системы и доступа к судебным актам как информации. Эти два интереса – защита персональных данных и общественный интерес в обеспечении открытости и гласности судопроизводства – и пытаются сбалансировать современные государства при законодательном регулировании данного вопроса.

Существуют значительные различия в нормативном регулировании онлайн-публикации судебных актов. Согласно выпущенному в 2017 году докладу «Онлайн-публикация судебных решений в странах ЕС» (далее – «Доклад»)⁴⁹ в рамках проекта «Создание онлайн-системы поиска судебных решений стран ЕС»: *«В некоторых странах [Европы] существует пространное законодательство, регламентирующее публикацию решений по разным категориям дел. В других странах на этот счет есть нормативные указания [вышестоящих судов нижестоящим] судам. И есть страны, в которых нет никаких законодательных или практических рамок вовсе»*⁵⁰.

⁴⁸ Стр. 13 п. 1 выше. «It must be stressed that access rights that completely exempt personal data become very limited in reach. Authorities making decisions about individuals, as well as for social planning and the allocation of societal resources, do so using personal data. These decisions, often crucial to citizens, cannot be critically monitored by an outsider without access to the basic data upon which they are based» (перевод наш).

⁴⁹ On-Line Publication of Court Decisions in the EU by Marc van Opijnen, Ginevra Peruginelli, Eleni Kefali, Monica Palmirani. Report of the Policy Group of the Project “Building on the European Case Law Identifier”. 15 February 2017 - <https://bo-ecli.eu/uploads/deliverables/Deliverable%20WS0-D1.pdf>.

⁵⁰ Там же, стр. 5: «Some countries have extensive legislation, prescribing the publication of decisions within specific categories. Other countries have a judicial policy guideline, while some have no legal/policy framework at all» (перевод наш).

С момента вступления в мае 2018 года в силу Общего регламента защиты персональных данных (далее – «Регламент»)⁵¹ законодательство стран ЕС подлежит гармонизации с этим Регламентом, в том числе, как можно предположить, и в вопросе публикации персональных данных в размещаемых онлайн судебных актах.

Статья 89 Регламента оговаривает распространение «соответствующих гарантий в отношении прав и свобод субъекта данных согласно [...] Регламенту» также на ситуации «обработки [данных] в целях архивирования в интересах общества, в научных целях, в целях исторического исследования или в статистических целях», что может подразумевать также публикацию судебных актов онлайн, осуществляемую также и в этих целях (курсив наш).

Гарантии защиты персональных данных, обрабатываемые в перечисленных целях, согласно той же статье 89 Регламента, не должны допускать идентификации субъектов данных, и должны включать: «[Т]ехнические и организационные меры, в частности, для соблюдения принципа минимизации данных. Указанные меры могут включать в себя псевдонимизацию при условии, что указанные цели могут быть достигнуты таким образом».

Только при условии соблюдения таких гарантий Регламент допускает «частичное отступление» от права на защиту персональных данных.

Однако в самой Европе до сих пор не существует единого понимания относительно применимости Регламента к публикуемым онлайн судебным решениям. В Преамбуле к Регламенту оговаривается его применение лишь сферой бизнеса, «в том числе микро, малых и средних предприятий» и других хозяйствующих субъектов⁵².

Даже если предположить, что Регламент регулирует вопросы защиты персональных данных в размещаемых онлайн судебных решениях, подобные ситуации все равно подпадают под предусмотренные Регламентом основания для допустимых ограничений права на приватность, так как представляют собой общественный интерес: «обработка персональных данных на предмет соответствия соблюдению обязанностей, предусмотренных законом, для выполнения задачи, осуществляемой в общественных интересах»⁵³.

В таких случаях Регламентом предусмотрена «возможность свободы действий государств [...] принимать собственные правила, в том числе, и для обработки особых категорий персональных данных (“чувствительные данные”»)⁵⁴.

⁵¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) (General Data Protection Regulation) (GDPR) - <https://gdpr-text.com/ru/>.

⁵² Там же – «Преамбула 13. В целях обеспечения соответствующего уровня защиты физических лиц на территории [Европейского] Союза и предотвращения расхождений, затрудняющих свободное движение персональных данных в пределах внутреннего рынка, Регламент необходим для обеспечения правовой определённости и прозрачности для хозяйствующих субъектов, в том числе микро, малых и средних предприятий, для предоставления физическим лицам во всех государствах-членах одинакового уровня юридически закреплённых прав и обязанностей, а также функциональных обязанностей контролёров и процессоров; обеспечения соответствующего мониторинга обработки персональных данных и равнозначных санкций во всех государствах-членах, равно как и для обеспечения эффективного сотрудничества между надзорными органами различных государств-членов».

⁵³ Там же, Преамбула 10.

⁵⁴ Там же.

Также, принцип независимости судебной системы исключает вмешательство в ее работу извне, в том числе в виде требований, устанавливаемых в подобных Регламенту нормативных правовых актах (в Казахстане это закон «О персональных данных и их защите»).

Таким образом, как видим, вопрос нормативного регулирования публикации персональных данных в размещаемых онлайн судебных решениях остается открытым. Вместе с тем, в государствах Европы (и не только) **выработалось согласие относительно необходимости обезличивания, то есть анонимизации/деидентификации/деперсонализации** (далее по тексту – «анонимизация») **персональных данных в размещаемых в интернете судебных актах, с целью их защиты.**

Ниже приводится краткий обзор существующего на 2017 год в странах ЕС нормативного регулирования публикации судебных актов онлайн с учетом права на приватность из упомянутого выше доклада «Онлайн-публикация судебных решений в странах ЕС» (далее – «Доклад»)⁵⁵.

В разных странах существуют разные возможности для поиска судебных актов онлайн: от полного их отсутствия до довольно развернутого поиска. Это может, соответственно, как повышать, так и снижать приоритетность вопроса защиты упоминаемых в судебных актах персональных данных.

Порталы размещения судебных актов тоже отличаются. В некоторых странах существуют закрытые поисковые базы данных судебных актов внутри судебной системы, с развернутой, детальной системой поиска и без анонимизации данных (напр., в Испании). В других странах подобные базы данных тоже закрыты для пользования за пределами судебной системы, но часть персональных данных в них скрыта (напр., в Нидерландах).

Еще в ряде стран база данных судебных актов администрируется судебной системой в партнерстве с бизнесом, и доступ к такой базе, кроме самой судебной системы, предоставляется за плату также представителям юридической профессии и другим лиц (напр., в Италии). В подавляющем же большинстве стран ЕС существуют не одна, а много баз данных при судебных ведомствах разных уровней. Единый портал для доступа ко всем вообще судебным решениям страны существует не везде. Например, такой портал есть в Австрии, Мальте, Португалии и Финляндии.

Почти во всех странах ЕС коммерческие паблики или новостные ресурсы могут свободно репостить или иначе использовать судебные решения, опубликованные в открытых судебных базах данных. Часто такие паблики пытаются самостоятельно находить неразмещенные на официальных ресурсах судебные акты. В некоторых странах (напр., в Литве) это законодательно запрещено, там можно репостить только официально размещенные судебные акты.

Что касается анонимизации упоминаемых в судебных актах персональных данных, то **во многих, согласно Докладу, странах Европы существуют политики обязательной анонимизации данных во всех судебных актах, предваряющей их публикацию онлайн.** В некоторых других

⁵⁵ См. п. 4 выше.

странах менее требовательная политика анонимизации. Там анонимизация осуществляется либо по требованию участника процесса, либо зависит от категории дела.

Существует также разница по способу анонимизации. Где-то суды для анонимизации используют инициалы псевдонима, где-то настоящие данные заменяются на другие или вымышленные и так далее.

На уровне Европейского союза нет единого законодательного требования об обязательной анонимизации персональных данных в публикуемых онлайн судебных актах.

Публикации онлайн тем временем в странах Европы подлежат все решения высших судов, включая конституционные и верховные суды. Что касается решений судов общей юрисдикции, то лишь в части стран ЕС существует законодательное требование об их обязательной публикации онлайн. Это такие страны, как Болгария, Дания, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Эстония.

Что касается того, какие именно данные должны подлежать деперсонализации, то в этом вопросе также нет единообразия. В некоторых странах анонимизировать предписывают просто «персональные данные», не уточняя, какие именно. В других юрисдикциях подробно расписывается, какие данные должны подлежать анонимизации, иногда с дополнением «а также другие персональные данные».

Везде в ЕС анонимизации на практике подлежат персональные данные именно физических лиц, не юридических. Также, как правило, анонимизации не подлежат персональные данные лиц, участвующих в судебном процессе по долгу службы. К ним относятся судьи, судебные секретари, приставы, адвокаты, судебные эксперты, переводчики, законные представители и другие. В десяти странах ЕС существовало (на момент 2017 года) правило о том, что анонимизации не подлежат персональные данные публичных лиц (public figures) в делах, касающихся их участия в общественной жизни (public life). Это такие страны как: Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Литва, Нидерланды, Словакия, Чехия и Эстония.

В странах Европы в случае, если человек считает, что его данные были недостаточно анонимизированы в опубликованном судебном решении, он может обратиться за защитой в рамках существующего в стране законодательства о защите персональных данных. Только в 4-х (Австрия, Венгрия, Литва и Чехия) из 28 стран-членов ЕС на 2017 год существовала отдельная процедура обжалования случаев публикации персональных данных в судебных решениях. Дополнительная анонимизация (если требуется) в таких случаях проводится либо судом либо органом, ответственным за деперсонализацию данных, по обращению лица, чьи персональные данные подверглись разглашению.

Что касается того, как выглядит деперсонализированные данные в текстах судебных актов, размещаемых онлайн, то основных вариантов несколько:

А. Данные могут замещаться цветной вставкой, троеточием или буквами, например, XXXX. При таком методе, однако, читателю легко ошибиться в понимании того, о каком именно из участников процесса идет речь.

Б. Данные могут замещаться инициалами реальных имен участников процесса или несколькими первыми буквами их имен. При таком способе, однако, остается вероятность распознавания участников.

В. Данные могут замещаться вымышленными именами, цифрами, т.д. В этом случае реидентификация становится практически невозможной.

Г. Данные могут замещаться обозначением роли участника судебного процесса, например так: [Свидетель № 5].

Другой важный аспект анонимизации данных касается того, как и кем именно она производится. В Европе практике существует несколько способов:

А. Полностью вручную по вынесении судебного решения.

Б. Вручную с небольшой программной поддержкой (напр., с использованием функции поиска и замещения текста).

В. По большей части автоматически с использованием сложных технологий по распознаванию и преобразованию текста при дополнительном обязательном мониторинге и редактировании человеком.

Г. По большей части автоматически с использованием сложных технологий по распознаванию и преобразованию текста без дополнительной проверки человеком.

Д. Во время написания судебного акта все персональные данные помечаются судьей или судебным секретарем, с тем чтобы потом быть автоматически замещенными, в случае или в момент публикации.

Что касается того, кем производится анонимизация на практике, то в странах Европы этим чаще всего занимаются суды, либо органы судебного администрирования (напр., в Испании), либо специальные государственные учреждения, либо коммерческие структуры на контрактной основе (напр., в Греции это Ассоциация юристов г. Афины), Румынии и Франции (совместно с судами).

Больше информации о практике защиты персональных данных в публикуемых онлайн судебных актах как во всем ЕС, так и в отдельных странах ЕС, как было отмечено выше, можно узнать в докладе «Онлайн-публикация судебных решений в странах ЕС»⁵⁶.

О вариантах современного *технического* решения проблемы защиты права на приватность при публикации судебных актов онлайн можно прочитать в публикации, изданной в рамках прошедшего в декабре 2020 года XI Международного семинара по искусственному интеллекту и задачах правовых систем, «Публикация судебных актов: как избежать дилеммы “приватность-прозрачность”»⁵⁷.

В качестве заключения можно резюмировать, что:

1. Исходя из того, что соблюдение судами законодательного требования об обеспечении общественности доступа к судебным актам, неизбежно влечет разглашение персональных данных участников судебных процессов,
2. А также учитывая ставший возможным, благодаря интернету, теоретически широкий доступ неограниченного, практически, круга лица, к персональным данным в публикуемых онлайн судебных актах,

⁵⁶ См. п. 4 выше.

⁵⁷ Tristan Allard, Louis Béziaud, Sébastien Gambis. Publication of court records: circumventing the privacy-transparency trade-off. AICOL 2020 - 11th International Workshop on Artificial Intelligence and the Complexity of Legal Systems, in conjunction with JURIX 2020, Dec 2020, Virtual, Czech Republic. hal-03225201

<https://www.researchgate.net/publication/342706592> Online publication of court records circumventing the privacy-transparency trade-off.

3. Осознавая угрозу, которую несет в себе подобная доступность персональных данных в современном мире,
4. Судебные системы разных стран мира, в частности, страны Европейского союза, Россия и другие, посчитали необходимым в обязательном порядке обезличивать, то есть анонимизировать/деидентифицировать/деперсонализировать персональные данные участников судебных процессов в публикуемых онлайн судебных актах.
5. И хотя способы и формы анонимизации могут отличаться от страны к стране, **приоритетным для судебной системы остается нахождение баланса между обеспечением высокого уровня защиты персональных данных и соблюдением принципов судопроизводства, среди которых доступность, публичность, открытость и гласность.**

Рекомендации Верховному Суду Республики Казахстан в свете вышесказанного могут быть следующими:

- I. Судебная система в лице Верховного Суда Республики Казахстан должна разработать собственный правовой и технический инструментарий обеспечения защиты персональных данных, учитывая опыт других странах, где гарантируется и обеспечивается право на приватность при публикации онлайн судебных актов.
- II. С точки зрения действующего казахстанского законодательства в области судебного производства в контексте законодательства о персональных данных, а также международной практики, Верховному Суду Республики Казахстан рекомендуется:
 - 1) Гармонизировать действующие процессуальные нормы с положениями законодательства о защите персональных данных с учётом действующей иерархии нормативных правовых актов.
 - 2) Определить категорию дел, подлежащих обезличиванию вне рамок, указанных в соответствующих процессуальных кодексах.
 - 3) Определить объем данных, подлежащих обезличиванию в обязательном порядке.
 - 4) Определиться с технической стороной обеспечения обезличивания персональных данных в судебных актах, размещаемых на интернет-ресурсах судов.